

— А-Чжо, о чём ты говоришь? — он моргнул, изображая полное недоумение. Даже если бы это дело действительно было связано с Пей Чжо, Великий судебный приказ не стал бы его арестовывать и допрашивать. Управление Юси ещё не сказало своего слова, так с какой стати другим указывать, что делать?

Впрочем, если подумать, Пей Чжо его не так понял. Сегодня Цзян Нинье просто маялся от безделья, размышляя о том, что во всей необъятной Императорской столице только одно это место остаётся для него загадкой.

Пей Чжо тихо вздохнул. Раньше он никогда не знал, как с ним совладать, и по сей день в этом плане не было никаких сдвигов.

Цзян Нинье продолжал болтать о свежих новостях Города Цзи: о том, что новая красавица в красном павильоне Хунгуань едва ли уступает Цзун Ин, и о том, что на западной городской стене золотистый налёт не могут отмыть уже полгода. Он перечислял всё это как нечто ценное, не упуская ни единой детали.

Пей Чжо, не отрываясь, смотрел на доску для го, лежащую на каменном столе, и ничуть не поддавался на провокации. В тот самый миг, когда он собирался сделать ход, кто-то ловкий и быстрый выхватил у него из рук камень. Взмах рукава — и доска была сметена, а камни рассыпались в беспорядке.

Цзян Нинье подпёр голову рукой, делая вид, будто ничего не произошло.

В этот момент оба слышали шум, доносящийся со стороны главных ворот.

— Эй, я же сказала подождать во внешнем дворе, не бегайте как попало! Что с вами не так! — Вэй Тао была в ярости и топала ногами.

Едва она закончила фразу, как Пей Чжо и Цзян Нинье увидели пришедших. Пара стариков, поддерживавших друг друга, внимательно огляделась. Заметив перед собой людей столь величественного вида, они тут же опустились на колени и поставили корзину с яйцами перед собой.

— Спасибо, спасибо вам, милостивые господа за вашу доброту... — приговаривал старик, отвешивая поклоны. Его лоб с глухим стуком бился о холодные каменные плиты. Старуха вторила ему.

Оба были седовласыми, и видеть это было поистине невыносимо.

— Мы из посёлка Цзюйхуан, умоляем вас, господа, вершите правосудие за нашу дочурку!

Пей Чжо замер, осознав, зачем они пришли. Он подошёл и помог старикам подняться.

— Сначала поднимитесь, а потом говорите.

Старуха была тяжела на подъём. Опираясь одной рукой на плечо Пей Чжо, а другой сжимая корзину, она, поднявшись, споткнулась и навалилась на него. Пей Чжо отступил на полшага, но прежде чем успел выровняться, боковым зрением заметил, как старуха стремительно сунула руку в корзину с яйцами.

— Осторожно!

В тот же миг в отблеске лезвия отразились её мутные глаза. Взгляд был полон лютой, почти осязаемой ненависти.

Кто-то толкнул Пей Чжо, и раздался звонкий звук — короткий клинок упал на землю.

Пей Чжо оказался в тени, он слегка вскинул голову и увидел, что Цзян Нинъе, стоя к нему спиной, перехватил запястье старухи. Взгляд Пей Чжо скользнул через его плечо: на нефритово-белой руке Цзян Нинъе виднелся ярко-алый порез, выглядевший до боли пугающе.

Цзян Нинъе, сжимая иссохшее запястье, произнёс внезапно похолодевшим голосом:

— Кто вас подговорил?

Стоило ему разжать пальцы, как старуха рухнула на землю и вместе со стариком залилась горькими слезами.

Услышав шум, прибежали А-Чжань и Вэй Тао. Первый, не колеблясь, выхватил кривую саблю и приставил её к горлу женщины.

— Господин, помилуйте, помилуйте... — сквозь рыдания кричала старуха. — Моя Лан-эр... как же она ужасно погибла!

Сабля А-Чжаня отодвинулась на дюйм, а Вэй Тао вскрикнула:

— Ваше Высочество! Я... я немедленно пойду позову генерала Ду!

Цзян Нинъе остановил её, обратившись к старикам:

— Путь из посёлка Цзюйхуан неблизкий. Добраться сюда, миновав патрули на востоке, было непросто. Должно быть, кто-то дал вам наводку.

Старуха, пойманная на слове, дрожа, подняла взгляд и затряслась всем телом:

— Господин, наша Лан-эр погибла безвинно!

— О? — Цзян Нинъе принял чистый платок, поданный Вэй Тао, вытер пальцы и слегка приподнял бровь. — Коль она погибла безвинно, вам следовало обратиться в Великий судебный приказ.

— Великий судебный приказ... Великий судебный приказ... — бормотала старуха.

— Он ваш враг? — Цзян Нинъе указал на Пей Чжо, стоящего рядом. — Насколько я знаю, именно А-Чжань прислал вам пособие, так почему вы решили мстить?

Старик, с лица которого градом катился пот, твёрдо ответил:

— Если у него чиста совесть, зачем было присылать золото? Мы с женой — двое умирающих, нам не нужно это золото, мы хотим лишь, чтобы смерть Лан-эр не осталась неотмщённой! В этом огромном Городе Цзи нет ни одного порядочного человека!

Сказав это, он с ожесточением сплюнул, готовый принять любую участь.

Цзян Нинъе, услышав это, расхохотался. Его высокомерный вид вызывал невольный трепет. Смеясь, он произнёс:

— Хорошо сказано. В Императорской столице действительно нет ни одного невинного.

Он подался вперёд, с любопытством оглядывая их:

— Это Управление Юси или секта Цинчжу?

При упоминании второй части вопроса зрачки старика сузились. Но ни одна, даже самая малая перемена не могла ускользнуть от глаз Цзян Нинъе. Всё поняв, он усмехнулся и обратился к молчащему Пей Чжо:

— А-Чжо, я возьму на себя смелость разобраться с этим делом, ты не против?

Пей Чжо пристально смотрел на него и ответил:

— Хорошо.

— Вэй Тао, — рукоять веера ударила по ладони, — вернись в особняк, возьми серебра и отправь людей проводить этих двоих за город.

Вэй Тао поняла: под особняком имелся в виду особняк князя Цзин.

— Старшие, вы уже в годах, пожалуйста, берегите себя, — Цзян Нинье растянул губы в насмешливой улыбке.

Старики, казалось, были одновременно потрясены и напуганы. Отбив несколько поклонов, они позволили А-Чжаню и охранникам увести себя.

Когда их фигуры исчезли из виду, Цзян Нинье начал вертеть в руках складной веер с фиолетовым агатом на рукояти, улыбаясь:

— А-Чжо, что с тобой сегодня?..

Фениксовые глаза Пей Чжо замерли.

С самого начала его взгляд был прикован к раненой руке Цзян Нинье. Казалось, где бы тот ни находился, Пей Чжо неотступно следил за ним.

Так смотрят на величайшее сокровище. Нет, это было не праздное любопытство, а нечто жизненно важное, то, что боишься потерять.

...Всего лишь маленькая ранка, почему же тогда его губы так побелели, а на лице читался такой страх?

Когда рану тщательно перевязали, Пей Чжо, как услышал Цзян Нинье, тихо выдохнул. Опершись на сандаловый стол, Цзян Нинье с интересом наблюдал, как тонкие пальцы собеседника двигаются вдоль чистой ткани. В приоткрытое окно задувал ветерок, принося с собой прохладный аромат. Цзян Нинье повёл носом и лениво оглядел профиль Пей Чжо. Его глаза были настолько сосредоточены, что в душе Цзян Нинье необъяснимо возникло чувство... покоя.

Даже он, такой говорливый, сейчас притих.

Правда, в самом конце, когда Пей Чжо надавил на повязку, он тихо вскрикнул от боли. Пальцы Пей Чжо, словно боясь причинить ему вред, тут же отстранились.

— Ваше Высочество, прошу, больше не делайте так, — тихо произнёс Пей Чжо.

— Это ведь не что-то серьёзное, к чему такая паника?

Цзян Нинье, небрежно отмахнувшись, вдруг поддразнил:

— А-Чжо, ты беспокоишься обо мне?

Пей Чжо посмотрел на него, и в глубине его тёмных, как лак, глаз скрывалось нечто невыразимое.

— Тело, волосы и кожа даны родителями, Ваше Высочество должно беречь себя.

Цзян Нинье изогнул губы в улыбке:

— У меня нет ни отца, ни матери, никто мне не указ, так что господину Пей не стоит утруждать себя беспокойством.

Пей Чжо замер на мгновение, и слова, готовые сорваться с языка, застряли в горле. И правда, какое право он имеет об этом говорить? Если бы не он тогда...

Он отбросил все мысли, как вдруг заметил, что брови Цзян Нинье нахмурились, будто он что-то терпел.

— Что такое? — в его голосе проскользнула нескрываемая тревога.

Тот с трудом выдавил сквозь зубы:

— ...Голова болит.

Боль была пронзительной, до мозга костей. На лбу выступил холодный пот.

Холодные пальцы Пей Чжо коснулись его висков, начиная мягко массировать. Затекшая шея под этими движениями постепенно начала расслабляться.

Спустя долгое время Пей Чжо тихо спросил:

— Стало лучше?

Цзян Нинье молчал, возможно, боль ещё не утихла, и плечи его слегка подрагивали. Пей Чжо не прекращал массажа и снова спросил:

— Это старая болезнь?

— Нет, — буркнул Цзян Нинье, — появилась только недавно.

После долгого растирания Пей Чжо услышал:

— Можешь ещё размять плечи?

— ...Плечи тоже болят?

— Угу.

Освежающая прохлада, что коснулась его ушей, внезапно исчезла. Цзян Нинье приоткрыл один глаз, в котором светилась хитринка:

— Неужели... эй, А-Чжо, ты куда? У меня правда болят плечи, я не обманываю... А-Чжо!

Наступил последний день 2020 года. Есть ли у вас желания, которые ещё не сбылись? Загадайте новую маленькую цель!

— После прихода весны тёплый ветер разогнал холод в Императорской столице, гуляя по шумным торговым рядам. Если говорить о самом оживлённом месте в городе, то помимо красного павильона Хунгуань, где ночи напролёт звучали песни, это был ресторан Цзичуань. Однако Хунгуань находился на западе, в кварталах простолюдинов, а Цзичуань — на востоке, где жили высокопоставленные чиновники и аристократы.

— У этого ресторана нет другого недостатка, кроме цены, — Ли Шуи отложил палочки, взглянул на А-Чжаня, который уплетал еду за обе щеки, и покачал головой. — Говорят, князю Цзин очень нравятся здешние блюда, он часто приглашает поваров в особняк. Жители Города Цзи, желая привлечь удачу, взяли да и переименовали фирменное блюдо — хрустящую утку — в утку князя Цзин для благоденствия.

А-Чжань расплылся в улыбке, да так, что чуть не подавился кусочком утиной ножки.

Пей Чжо сделал глоток ароматного горячего чая, и взгляд его на мгновение остановился. В углу он заметил человека, который сидел за отдельным столом с кувшином вина и тарелкой закусок. ...Чжун Цзяньбо?

Помощник главы Великого судебного приказа, господин Чжун, сидел тихо, изредка подцепляя палочками еду и часто обводя взглядом зал, словно кого-то выискивал. Вскоре он словно почувствовал взгляд Пей Чжо и кивнул в ответ.

Вскоре Пей Чжо увидел того, кого он искал. Человек с бегающими глазками, грузным телом, обвешанный золотом и серебром, отчего выглядел нелепо, с высоко задранным подбородком поднялся на второй этаж Цзичуань в окружении лстивых прихлебателей. Чжун Цзяньбо не сводил с них глаз с самого момента их появления.

Ли Шуи с грохотом опустил палочки на стол и усмехнулся:

— Кан Ченли?

— Ты тоже его знаешь? — Пей Чжо слегка нахмурился.

Кан Ченли, сын хоу Хуайнань Кан Миняо, слыл одним из самых популярных молодых аристократов Императорской столицы. Кто же не знает, что после дела о богохульстве девятого года Чжаовэнь хоу Хуайнань стал одним из приближённых великого наставника. Более того, опираясь на заслуги предков, он пользовался большим влиянием при дворе. Поэтому многие власть имущие стремились наладить связи с семьёй Кан.

Ли Шуи проводил взглядом фигуру, вошедшую в отдельный кабинет, и, услышав доносившийся оттуда смех, с презрением отвернулся.

— Владения хоу Хуайнань находятся к югу от Юнчжоу, как раз граничат с землями Шу. Когда старик был ещё жив, там случилась странная история: девушки постоянно убегали из Юнчжоу в Шу в одиночку, и не проходило и полдня, как появлялась толпа с дубинками. Тех, кого находили, либо забивали до смерти, либо калечили, а если кто был особенно хорош собой — старались уволочь обратно.

А-Чжань опустил руку, его ледяные голубые глаза сузились, когда он посмотрел на Ли Шуи, призывая продолжать. Тот не спеша продолжил:

— Старик провёл расследование и выяснил, что Кан Миняо в Юнчжоу устроил деревню, где специально выращивали невинных девушек. Большинство из них были из окрестных округов: кого-то продали семьи, кого-то похитили силой.

— Когда им исполнялось пятнадцать-шестнадцать лет, лучших из них отправляли в Императорскую столицу. Особых красавиц приносили в дар Его Величеству. Жаль, Его Величество не интересуется женщинами, поэтому их передавали сановникам и удельным князьям. Это была и взятка, и подарок. В любом случае, с ними обращались как с домашними питомцами, а если кто случайно умирал — просили прислать новую.

Пей Чжо заметил:

— Такое случалось и раньше. Власти на местах запрещали это, но безуспешно, а поскольку многие извлекали из этого выгоду, постепенно никто не обращал внимания.

— Верно. Говорят, Ведомство взывания к небесам тоже в этом замешано. Стоит главному жрецу сказать слово о воле Бога Дракона — и девушек преподносят в дар Богу Дракону, так что всё заминается, — Ли Шуи горько усмехнулся. — Честное слово, Бог Дракон тоже женского пола, зачем ей они? Но никто не смеет сказать ни слова, всё, что связано с Богом

Драконом... никогда не бывает ясным.

А-Чжань в неверии сжал кулаки. Ли Шуи положил ему в чашку кусочек лотоса в сахаре и покровительственно похлопал по плечу:

— Узнал что-то новое, молчун? Здешные места не чета Северным землям, здесь полно такого, чего ты ещё не видел.

— Кстати, кузен, — Ли Шуи, казалось, помедлил, а затем как бы невзначай добавил: — Два года назад я читал древний медицинский трактат и наткнулся на описание странного недуга: больной круглый год страдает от холода в конечностях, и чем жарче погода, тем холоднее человеку, что сопровождается чувством, будто тысячи муравьёв грызут кровь...

Он сделал паузу, но Пей Чжо, словно ничего не слыша, поднялся и направился к Чжун Цзяньбо.

Зато А-Чжань ухватил Ли Шуи за руку, не сводя с него ледяных голубых глаз.

Пей Чжо посмотрел вниз из окна. Улица была пуста, прохожие почти не попадались, что резко контрастировало с шумом ресторана Цзичуань.

— На теле той девушки раны, — Чжун Цзяньбо вертел в руках фарфоровую чашку. — На поясице клеймо в виде тигриной морды. Оно только начало заживать, значит, случилось это дня два назад.

— Тигриное клеймо... связано с хоу Хуайнань? — Пей Чжо на мгновение задумался, вспоминая метки, которые часто использовал особняк хоу Хуайнань.

Чжун Цзяньбо усмехнулся, его взгляд был туманным:

— В Великом судебном приказе... от коронера до помощника судьи, нет никого, кто бы не узнал это клеймо, но никто не осмеливается сделать вывод.

Одни качали головой, отрицая, другие сомневались: «Кажется, знакомо, но никак не могу вспомнить».

Пальцы Пей Чжо коснулись подоконника, пушинка ивы легко влетела внутрь и опустилась на ладонь.

— Господин Пей, подозрения с вас сняты, — Чжун Цзяньбо посмотрел на него, — но скажите, как мне поступить?

Зная, что Чжун Цзяньбо не ждёт от него совета, Пей Чжо всё же спокойно ответил:

— Следствие по этому делу сложное, его можно лишь временно отложить.

Чжун Цзяньбо рассмеялся:

— Обстоятельства требуют дальнейшей проверки, закрывать дело пока нельзя.

Они обменялись короткими взглядами, и Чжун Цзяньбо внезапно спросил:

— Что касается князя Цзин... как вы собираетесь поступить?

Видя, что Пей Чжо молчит, Чжун Цзяньбо добавил:

— Князь Цзин ведь довольно подозрителен к вам.

— В тот день Ваше Высочество проезжало мимо переулочка Юй, подозрения неизбежны. Но это дело находится в ведении Великого судебного приказа, князь Цзин, вероятно, не сможет вмешаться, — голос Пей Чжо был ровным и спокойным.

Чжун Цзяньбо, изучая его лицо, согласился:

— Истинно так. За эти годы князь Цзин немало преуспел в излишествах и разврате, так что даже при дворе голоса тех, кто хотел советовать Его Величеству сделать его наследником, постепенно утихли.

— Однако, — Чжун Цзяньбо понизил голос, — пока вас не было в Императорской столице, он не терял времени даром.

Взгляд Пей Чжо замер на мгновение, а затем снова стал прежним.

— Господин Чжун, я не припомню, чтобы мы были настолько близки, — невозмутимо напомнил Пей Чжо, намекая на границы приличия.

— У господина Пей хорошая память, ошибки быть не может, — Чжун Цзяньбо ничуть не смутился, но взгляд его стал серьёзным. — Ситуация при дворе прояснилась, в высших эшелонах власти зреют скрытые течения. Я же, будучи одиноким, нахожусь между светом и тенью, не зная, куда податься. Поэтому хочу воспользоваться случаем и спросить господина Пей об одном.

Глаза Пей Чжо мгновенно прояснились.

— Знаете ли вы, кто на девятом году Чжаовэнь, после того как весь род опального сановника Сяо был жестоко убит, приказал скормить их тела бродячим псам? — Голос Чжун Цзяньбо был спокойным, но каждое слово ранило, как нож. При этом он выглядел растерянным, словно его и правда мучило любопытство.

Пальцы Пей Чжо задрожали, он в неверии посмотрел на Чжун Цзяньбо.

В этот момент раздался крик, за которым последовал грохот. Пей Чжо повернул голову: из кабинета, где находился Кан Ченли, донеслись звуки яростной потасовки.

В следующее мгновение А-Чжань ударом ноги распахнул дверь.

Кучка избалованных сынков, увидев это, с угрожающими криками бросилась вперёд. Тот, кто был впереди, схватил А-Чжаня за воротник, но тут же получил тяжёлый удар и отлетел в сторону. А-Чжань с презрением взглянул на него, когда услышал голос Кан Ченли:

— Всем прекратить.

Кан Ченли лениво запахнул распахнутую одежду. Остальные расступились, открыв в углу съёжившегося изящного юношу. Одежда валялась на полу — нетрудно было догадаться, что здесь только что произошло.

Кан Ченли смерил А-Чжаня взглядом и с безразличной усмешкой произнёс:

— Ты слуга наследника рода Цан?

А-Чжань сжал кулаки, ничего не ответив. Кан Ченли воспринял это как молчаливое согласие и насмешливо заметил:

— Твой господин под домашним арестом во дворце, с чего он бросил тебя, маленького зверя, здесь? Наш Город Цзи славится чистотой и порядком, ты всё здесь запачкаешь.

А-Чжань не понял смысла его слов, но знал — ничего хорошего в них нет. Он уставился на Кан Ченли, но не мог издать ни звука.

В этот момент один из спутников Кан Ченли, заметив это, подошёл и толкнул А-Чжаня:

— Оказывается, этот зверёныш — немой...

— Ты кого назвал зверем?

Все обернулись на голос и увидели Ли Шуи, который, закинув ногу на ногу, сидел у окна и ледяным взглядом обводил собравшихся.

Кан Ченли его не узнал, но тут же услышал притворно удивлённый голос Чжун Цзяньбо:

— Неужели это князь Шу?

Те, кто ещё минуту назад вёл себя нагло, попятись. Кан Ченли бросил взгляд и усмехнулся:

— И кого же я вижу? Оказывается, это князь Шу пожаловал в Императорскую столицу.

На слове «князь» он сделал особый акцент, сразу напоминая своим приспешникам, что к чему. Земли Шу — захолустье, так что, какой бы он ни был князь, по сравнению с всемогущим хоу Хуайнань он не представлял никакой угрозы. Ради приличия можно соблюсти формальности, но на деле он — пустое место.

Ли Шуи вздёрнул подбородок и ответил насмешкой:

— Стоило мне приехать, как я сподобился увидеть диковину.

— Какую ещё диковину?

Ли Шуи намеренно сделал паузу, растягивая слова:

— Чтобы люди сидели за одним столом со зверьём — такое, я полагаю, нигде больше не встретишь?

Кан Ченли пришёл в ярость, указывая пальцем ему в лицо:

— Ли Шуи, я оказываю тебе честь, ты и вправду возмнил себя Высочеством? Если бы сюда пожаловал даже тот самый, этот молодой господин не оставил бы это просто так!

Всем было известно, что в Поднебесной титул «Ваше Высочество» принадлежит лишь одному человеку.

— О, неужели?

Голос звучал подобно вину из горного источника — холодный, чистый, но обладающий глубоким, богатым привкусом. Вместе с шагами, звучащими на лестнице, он остановился на последней ступени.

Кан Ченли вмиг замер на месте, волосы на его затылке встали дыбом, а по спине пополз холодный пот.

После того как воцарилась гробовая тишина, кто-то первым начал кланяться.

Цзян Нинье даже не взглянул на них. Стоило ему сделать шаг, как слуга тут же расстелил перед ним парчовую дорожку. Цзян Нинье на мгновение задержал взгляд и внезапно улыбнулся:

— Какая встреча, А-Чжо тоже здесь.

Он направился к Пей Чжо и только тогда заметил Чжун Цзяньбо, стоящего рядом. На деревянном столе позади Пей Чжо одиноко стояла чашка для вина. Похоже, они не выпивали вместе.

Пей Чжо сложил руки в приветствии и только тогда произнёс:

— Ваше Высочество.

<http://bllate.org/book/21168/2144694>